

УДК 130.2:[010+020+002]

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_73

М.Г. Вохрышева

Самара

Самарский государственный институт культуры

mgvohr@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ В ДОКУМЕНТНО-КОММУНИКАЦИОННЫХ НАУКАХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Автор рассматривает возможности культурологического изучения проблематики документно-коммуникационных наук по двум направлениям: предметному и аспектному. В исследовании приводятся примеры культурологических интерпретаций ряда базовых понятий. Раскрываются особенности культурологического метода и сущностные основания библиографической культуры, книжной культуры, информационной культуры и медиакультуры.

Ключевые слова: документно-коммуникационные науки, культурологический метод, библиографическая культура, книжная культура, информационная культура, медиакультура.

Любая наука, существуя в рамках определенной культуры, сопряжена с ее проблематикой в разной степени: одни дисциплины обнаруживают связи с ней опосредованно, другие отмечены неразрывными, во многом сущностными взаимосвязями. Именно ко второй группе относятся документно-коммуникационные науки, объединяющие библиотекведение, библиографоведение и книговедение. Их культурологическая сущность определяется практическими сферами деятельности, которые предназначены для реализации определенных функций, связанных с формированием мировоззрения, творческим развитием личности, ее социализацией в обществе.

В современных условиях, в связи с мощным и всепроникающим влиянием на общество информационных и коммуникационных средств, для изучения меняющейся реальности функционирования библиотек, библиографии, книжного дела необходимы новые подходы с учетом разных информационных сред, как печатных, так и электронных. Переформатирование традиционных

и развертывание вновь создаваемых практик требует формирования культурологического подхода в их изучении, который демонстрирует свою перспективность с точки зрения введения новых ракурсов в исследования документно-коммуникационного комплекса и обогащения системы знаний в данной области. Кроме того, обладая междисциплинарной природой, указанный комплекс наук имеет основания быть включенным в разные группы научной номенклатуры, что и наблюдалось в предшествующие годы. В 2021 г. он получил закрепление в группе «Искусствоведение и культурология», что дополнительно стимулирует формирование культурологического вектора исследований.

Культурология также нуждается во взаимосвязях с другими научными дисциплинами, в осознании своих возможностей использования и интерпретации с позиций результатов, полученных в разных областях науки. Формирование более полной системной картины ее развития, обогащение собственного дисциплинарного знания предполагает

раскрытие закономерностей и инструментария своих исследований в приложении к материалу, представляющему предметы изучения разных научных дисциплин и прежде всего дисциплин гуманитарного цикла. Благодаря этому, по словам известного философа М.С. Кагана, «культурология оказалась обширной и прогрессивно умножающейся сферой научного знания, совмещающей изучение целостного бытия, функционирования и развития культуры с исследованием разных ее конкретных форм» [1, с. 255]. В определенном смысле она взяла на себя роль посредника между частными науками, выполняя интегрирующую функцию, создавая новое пространство смыслов.

Основу концепции культурологического подхода в исследованиях библиотекведения, библиографоведения и книговедения составляет представление о том, что в его структуре, на наш взгляд, можно выделить два основных контура: предметный и аспектный. Первый контур предполагает обозначение множества предметов и явлений библиотечно-информационной практики и познавательной деятельности, которые могут стать объектом изучения. Второй контур связан с выделением различных аспектов культурологического анализа изучаемых проблем.

Многообразие предметов документно-коммуникационных исследований логично представить концептом «поле», предложенным П. Бурдьё вначале применительно к литературе, а затем распространившим его и на другие области знания [2]. Оно означает определенное пространство, где располагаются предметы изучения, а также их взаимосвязи. В аспекте культурологического подхода – это территория проблем, которые могут быть исследованы с привлечением культурологического инструментария, пространство, где реализуется множество культурных практик.

Границы предметного поля рассматриваемого научного комплекса очерчиваются представлениями о его

объекте, обозначающегося в специальной литературе как библиосфера, то есть специфическая система, призванная обеспечивать функционирование информации и знания в обществе. Библиосфера включает в себя библиотеку и библиотечную деятельность (объект библиотековедения), библиографию и библиографическую деятельность (объект библиографоведения), книгу и книжное дело (объект книговедения). Декомпозиция этих объектных областей, разнообразие связей между ними и обнаруживает «поле» – то многообразие предметов и явлений, которые могут исследоваться в культурологическом ключе.

В рамках обозначенных границ выделяется «ядерное звено» базовых категорий, общих для всех дисциплин документно-коммуникационного комплекса. К ним следует отнести такие категории, как «книга», «чтение», «документ», «библиотека», «библиографическое пособие», «информационный/библиографический ресурс», «потребитель информации/читатель/пользователь», «информационное/библиотечное/библиографическое обслуживание». Не случайно, что именно они выступили в роли аттракторов, которые «притянули» к себе новую проблематику исследований и привели к формированию целых направлений, наполненных культурологическим смыслом: «книжная культура», «информационная культура», «библиографическая культура», «культурная среда библиотеки», «библиотечное/библиографическое общение» и др. Кроме того, происходит переосмысление многих составляющих предметного поля научных дисциплин, в том числе представлений о предметах базового порядка.

Библиотека по природе своей полифункциональна. В качестве основных за ней законодательно закреплены информационная, образовательная и культурная функции. Но последние конкретизируются в зависимости от меняющихся культурно-исторических

условий развития общества, а также применительно к различным типам библиотек. В настоящее время сформировалась и продолжает свое творческое развитие принципиально новая форма в системе общедоступных библиотек – так называемая модельная библиотека, уже само название которой указывает на появление иной культурной формы. Изменения связаны с: акцентированием культурообразующей, просветительской функции; более широким использованием форм и методов смежных видов деятельности (музейных, клубных и др.); развитием разного рода социальных практик, требующих активного взаимодействия с различными социальными институтами; созданием благоприятных условий для посетителей (внедрение современных информационных технологий, формирование комфортной культурной среды).

Развитие библиотековедения отмечено значительным количеством крупных исследований и имен ученых, которые изучали как общие вопросы библиотечного развития, так и отдельные его направления. Среди них – К.И. Абрамов, В.В. Брежнева, А.Н. Ванеев, М.Я. Дворкина, Н.С. Карташов, В.С. Крейденко, В.П. Леонов, А.М. Мазурицкий, В.В. Скворцов, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, В.Р. Фирсов, О.С. Чубарьян, Я.Л. Шрайберг и др. Практически все их научные труды в той или иной мере включаются в культурологический контекст, поскольку задачи библиотек сориентированы на вектор развития читателя как Человека культуры.

Вместе с тем библиотечная, библиографическая и книжная деятельность – это вполне четко очерченные подсистемы, в границах которых содержится множество культурных артефактов. Их культурообразующий потенциал может быть дополнительно раскрыт в обозначенном ракурсе. Различные процессы создания, сохранения и распространения информации в культурологическом освещении приобретают новые смыслы. В определенной степени данная тенденция уже обозначена,

в частности, в исследованиях книжных коллекций, чтения, а также взаимодействия библиотечно-информационных специалистов с читателями и потребителями информации.

Достаточно целенаправленно рассматриваются вопросы культурологического звучания в библиографоведении. Это объясняется, во-первых, развитием специального направления – рекомендательной (популярной) библиографии, задачи которой, особенно в сегменте, связанном с художественной литературой и искусством, предусматривают воздействие на выбор человеком книг для чтения, формирование способности к их адекватному пониманию и оценке. Во-вторых, вся практическая работа библиографа представляют собой своего рода культурные формы деятельности: быстрое чтение (библиографический просмотр) текстов с целью их оценки и отбора в процессе создания информационно-библиографического ресурса; составление аннотаций, рефератов, дайджестов, информационно-аналитических обзоров и других форм свертывания и интерпретации текстов.

Именно с этой проблематикой связаны труды известных ученых Н.Е. Добрыниной, Ю.С. Зубова, С.А. Трубникова. В работах С.А. Трубникова раскрываются возможности рекомендательной библиографии в формировании литературно-эстетического вкуса читателей [3]. Им впервые рассмотрена применительно к библиографии проблема ценности, не только сохраняющая актуальность в наше время, но и приобретающая особую остроту в связи с тем, что изобилие электронных источников информации ставит вопрос о качественных критериях отбора материалов, достойных длительного хранения в базах данных.

Ю.С. Зубов изучал роль библиографии в художественном развитии личности [4]. Н.Е. Добрынина на большом массиве результатов социологического исследования интересов читателей предложила новые принципы созда-

ния литературных библиографических пособий для молодежи [5].

Кроме специального направления, отражающего развитие просветительской функции библиографии, в библиографоведении разрабатываются аспекты другой проблематики, в частности общетеоретического и исторического характера, в которых библиография рассматривается системно, как область человеческой деятельности, направленная на информационное сопровождение всех сфер общественной жизни (работы Л.В. Астаховой, Э.К. Беспаловой, Р.С. Гиляревского, Г.Ф. Гордукаловой, О.П. Коршунова, Н.К. Леликовой, Т.Ф. Лиховид, И.Г. Моргенштерна, Н.А. Слядневой, В.А. Фокеева и др.).

В книговедении отчетливо обозначаются два основных вектора культурологического плана: история книги в контексте социокультурного развития общества на разных исторических этапах (О.В. Андреева, И.Е. Баренбаум, М.Д. Крылова, А.М. Панченко и др.), культура оформления книги (А.И. Акопов, А.А. Говоров, С.Ф. Добкин, Б.М. Кисин и др.).

Творчески развивая идеи предшественников, современные исследователи имеют возможность формулировать темы, раскрывающие культурологическую сущность создания и распространения информационно-библиографических ресурсов в новой информационно-культурной ситуации, в контексте особенностей информационного общества, общества знания, сетевого общества, цифрового общества.

В частности, понятие «информационное общество» связывается с так называемой постиндустриальной эпохой, при которой информация начинает играть определяющую роль в развитии социума и каждого отдельного человека. Стали распространяться представления об обществе знания, где социальные и экономические процессы обуславливаются функционированием знания, а именно его распределением

и использованием [6]. Знание детерминируется индивидуальным опытом человека и рассматривается как нечто усвоенное, приобретенное им самим, в то время как информация является передаваемым человеку феноменом, но не обязательно усвоенным им в полной мере и ставшим для него личным достоянием. Информационная империя представляет собой как бы надстроенную сверху конструкцию, мощный по воздействию на сообщества людей механизм, поскольку именно в ней определяется ценностная иерархия. Выдвижение на первый план категории «знание» позволило определить новый этап общественного развития как когнитивное общество особой, так называемой «третьей культуры» [7] с преобладанием научно-творческой и информационной деятельности. Оно основывается на использовании информационных технологий семантического характера, связанных с логическим осмыслением действительности и выявлением смыслов человеческого поведения [8, с. 92].

Значимой в этом отношении оказывается работа по созданию электронных программ, использующих возможности библиографических технологий в осуществлении семантической переработки информации в форме аннотации, реферата, аналитического обзора источников. Определенные перспективы связывают исследователи с внедрением «цифровой библиографии», когда соответствующие программы позволяют осуществлять практически все или почти все операции библиографической деятельности [9]. Однако моменты аксиологического характера вряд ли могут быть качественно отработаны без включения интеллектуальной деятельности библиографа.

Концепции информационного общества и общества знания служили своего рода теоретическим обоснованием изменений, происходящих в культуре, и они получили дальнейшее развитие в исследованиях следующего этапа

формирования нового типа культуры – сетевого общества. Сетевая форма организации знания является смыслообразующим фактором, порождающим новые формы социально-культурного взаимодействия, социальных коммуникаций и информационных контактов. М. Кастельс определил сетевое общество как «общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий» [10, с. 37].

Специалисты библиотек уже участвуют в продвижении книги и чтения через использование социальной сети путем рекомендации аннотированных перечней литературы и выступлений в роли блогеров. Библиографические формы работы с информацией включают в себя элементы, характерные для цифровых и сетевых технологий, так как позволяют оптимизировать трансфер информационных продуктов и услуг от библиографа к пользователю.

Культурологическая переинтерпретация осуществляется по отношению к одному из ведущих в системе документно-коммуникационных наук концепту «книга». В одноименной энциклопедии его содержание раскрывается многоаспектно, во всем богатстве векторов существования: историческом, семиотическом, коммуникационном, форматно-статистическом [11, с. 299]. Число указанных аспектов, на наш взгляд, должно быть расширено за счет культурологической контекстуализации, и тогда книга предстает как артефакт культуры, отражающий ценности общества определенного исторического периода [12, с. 7].

Доопределение понятия в самом общем виде происходит также в том случае, когда книга включается в современную медийную систему, занимая в ней совершенно определенную нишу и позиционируя себя как явление культуры, средство коммуникации и распространения культурных ценностей

и информации [12, с. 8]. При таком подходе она включается в сферу деятельности (медиаферу), в центре которой средства коммуникации и информации, процессы создания содержания (контента) и его распространения в обществе. Вследствие этого книга приобретает виртуальный характер и ряд преимуществ, создаваемых электронной средой, в частности, в контексте массовости потребления, доступности, разнообразия форм использования контента, возможности установления многочисленных связей с читателями и авторами, формирования фандомов и развития потенциала коммуникации на других платформах и в других форматах. Но и печатная (книжная) форма репрезентации имеет свои достоинства, которые связаны с психологической матрицей восприятия содержания и формы более глубоким пониманием и интерпретацией текста. Между тем тиражи падают, бумажные издания оттесняются в информационной политике и массовом сознании на второй план, что актуализирует проблему сохранения печатного сегмента в пространстве производства и распространения книги. В соответствии с этим в любом формате (печатном и электронном) книга органично вписывается как закономерное звено в современное культурное и медийное пространство и не должна рассматриваться как нечто, пришедшее из прошлого и призванное туда вернуться.

Динамика развития, преобразований книжного феномена в зависимости от коммуникационных потребностей, технологических возможностей и характеристик социума на разных исторических этапах, особенности его функционирования в медийной среде становятся предметом специальных исследований [13].

Трансформация книги привела к изменениям фундаментального процесса бытия человека – чтения. Появились понятия «электронное чтение», «цифровое чтение», «новое чте-

ние», то есть чтение с использованием электронных посредников, «аудиочтение» (ранее чтение вслух практиковалось для детей, слушателей преклонного возраста, или имеющих ограничения по здоровью). Предложено новое понятие – «постграмотное чтение», которое вызывает вопросы, поскольку в отечественной традиции грамотность соотносится с умением человека читать и писать, следовательно, при отсутствии этих навыков говорить о чтении как бы неуместно. Но отдельные авторы работ постграмотность истолковывают иначе, чем «после грамотности», вкладывая в него представления о гибридном, смешанном по использованию технических средств, чтении [14].

В условиях переформатирования информационного пространства происходит уточнение терминосистемы в библиографоведении. В частности, этот процесс затронул одно из ключевых понятий – «библиографическое пособие», которое предложено заменить понятием более широкого смыслового значения – «библиографический ресурс», включающий в себя представление не только о печатных, но и об электронных источниках информации. Он определяется как «любой организованный массив библиографической информации, специально создаваемый в целях удовлетворения библиографических потребностей и запросов (информирования и поиска)» [15, с. 8]. Библиографическое пособие традиционно рассматривалось как ведущая культурная форма библиографической информации. Понятно, что нет оснований сдвигать с этой позиции и библиографический ресурс.

Как уже отмечалось, специфика культурологического исследования определяется не только предметом изучения, но и методологией рассмотрения изучаемого явления. Данное обстоятельство делает необходимым определение специфики применения культурологического метода по отношению к рассматриваемому комплексу

научных дисциплин, чему должен способствовать новый категориальный аппарат. Метод понимается как система приемов, используемых человеком в познавательной и практической деятельности с целью достижения результата в решении какой-либо проблемы.

Исследователи отмечают сложность четкого определения культурологического метода и объясняют это его интегративным характером, тем, что он отражает целостность мира, универсум культуры, интерпретирует и обобщает [16, с. 5-6]. Одним из первых постулаты культурологического метода сформулировал известный культуролог В.М. Розин, но он это сделал в плане применения их по отношению к исследованиям чисто культурологических проблем [17]. В учебном пособии петербургских ученых предложена более конкретная структура культурологического метода с обозначением составляющих его приемов, применимых для исследований в различных областях науки: метод реконструкции культурных полей, метод социокультурных наблюдений, метод моделирования культурных объектов, социокультурный историко-генетический метод, метод культурогенеза [18, с. 36-60].

Интегративность культурологического знания требует декомпозиции культурологического метода на уровне отдельных аспектов исследования проблем документно-коммуникационных наук. Некоторые из этих аспектов рассматривались применительно к библиографии [19, с. 125-150]. В связи с многообразием возможных аспектов изучения целесообразно остановить внимание на тех, которые более отчетливо выявляют принципы культурологического подхода к изучаемым явлениям: учет социально-культурного контекста, историко-культурный анализ, рассмотрение явления как ценности, в центре исследования – человек.

Социокультурная обусловленность развития библиосферы делает вполне логичным введение социально-куль-

турного контекста в исследования. Культурологический метод выступает способом разностороннего рассмотрения комплексных проблем, которые благодаря своей контекстуальности позволяют осуществлять синтез знания, объединять идеи и результаты исследований разных научных дисциплин. В социокультурном контексте рассматриваются проблемы библиотечной среды (М.Я. Дворкина), процессы функционирования информационно-библиографических ресурсов в обществе (Т.Ф. Берестова), условия формирования и развития библиотечных систем как социальных институтов, предназначенных для создания, хранения и распространения информации и знания (Н.В. Лопатина, Е.И. Полтавская).

Значительные возможности в исследовании представляет такая составляющая культурологической методологии, как историко-культурный анализ. Он связан, в первую очередь, с изучением этапов развития библиотечно-информационной сферы. Исторический раздел в документно-коммуникационных науках является наиболее развитым. В работах К.А. Абрамова, А.Н. Ванеева, Э.К. Беспаловой, В.И. Васильева, М.Н. Глазкова, Н.К. Леликовой, М.В. Машковой, Г.В. Михеевой и др. развитие библиосферы предстает не только на фоне общественно-политических событий, но и в соотношении с вопросами развития культуры, образования, деятельности просветительских учреждений и общественных организаций.

Базисным для понимания сущности культуры является представление о ценности, в связи с чем аксиологический аспект является перспективным для изучения вопросов документно-коммуникационных наук. В утверждении новых ценностей наблюдается переходный этап интеграции социокультурным сообществом, поэтому важен их культурогенез, описание первоначального состояния явления, с которого началось развитие определенной куль-

турной формы и возникновение новых культурных явлений.

Результаты исследований библиосферы с позиций ценностных отношений включаются в важнейший раздел культурологии, который характеризует процесс трансляции и сохранения культурного наследия. Культурная память во многом сохраняется благодаря неуклонно действующему закону исторической преемственности культурного наследия. Библиотечная, библиографическая, книжная деятельность выработали исторически приобретенный людьми опыт создания, сохранения, переработки и распространения информации. Через библиотеки, библиографические бумажные пособия и электронные базы данных, памятники книжной культуры осуществляется передача культурных ценностей и опыта от поколения к поколению. Произведение живет не только в то время, когда создано, его жизнь продолжается и в последующие времена. Созданное сегодня, оно становится наследием завтра.

Антропоцентрический аспект культурологического метода ставит человека в центр изучаемых процессов и явлений. В исследованиях документно-коммуникационных научных дисциплин он реализуется в рамках проблематики, связанной с изучением потребностей в информации разных категорий пользователей, а также проблемы библиотечного и библиографического общения (работы В.А. Азаровой, Г.А. Алтуховой, Г.Н. Езовой). Наш анализ содержания специальных журналов последних лет показал, что значительное место занимают публикации о жизни и творчестве видных деятелей науки и практики, о специфике профессии библиотечно-информационного специалиста.

Культурологическая сущность документно-коммуникационных наук обусловила появление и развитие нового направления в культурологии, которое обозначается автором данной работы как инфокультурология. Оно связано

с изучением проблем взаимодействия человека и общества с информацией, получивших отражение и обобщающий смысл в понятиях «библиографическая культура», «информационная культура», «книжная культура», «медиакультура».

Наиболее традиционным для данного научного комплекса является понятие «библиографическая культура», поскольку библиотечная и библиографическая практика предусматривали (и это сохраняется до настоящего времени) овладение читателями и, шире, потребителями библиографической информации определенной системой библиографических знаний и умений, необходимых для поиска и использования нужной информации. Библиографическая культура – это вид отраслевой культуры, один из многих наряду с политической, эстетической, экономической и др.

Выделение видов в многообразной структуре культуры осуществляется по разным признакам, в том числе и по отраслевому. Но в понятии «библиографическая культура» присутствует и указание на качество, «устремленное к совершенству качество того, что люди делают в процессе труда...» [20, с. 127]. Библиографическая культура, с одной стороны, – это характеристика уровня развития общества, тех институтов, которые осуществляют библиографическую деятельность. С другой стороны, – это показатель уровня развития личности, способности человека ориентироваться в мире информации и знания, полноценно взаимодействовать с библиографической информацией во всех формах ее существования. Таким образом, библиографическая культура представляет собой вид культуры, отражающий взаимодействие общества и личности с библиографической информацией.

На современном этапе активное развитие книжной культуры как вида культуры, связанного с производством и функционированием книги в обществе, превратилось в само-

стоятельный вектор культурологических исследований в книговедении. Проблематика данного направления включает в себя довольно обширный круг вопросов: история книги, библиофильство и антикварная книга, книгораспространение, издательское дело и редактирование, культура оформления книги. Значительный вклад в изучение книжной культуры внесли В.И. Васильев, В.В. Добровольский, М.Н. Глазков, Б.В. Ленский, С.Н. Лютов, Ю.В. Тимофеева, О.Р. Хромов и др. Наиболее удачное определение книжной культуры принадлежит В.И. Васильеву и Б.В. Ленскому, которые предложили интегративный подход к пониманию феномена, представили книжную культуру как качественную характеристику состояния процессов создания, хранения и распространения книги в обществе в контексте потребностей общества и личности [21].

Широкий междисциплинарный характер приобрело изучение проблем, получивших общее обозначение как «информационная культура». Начиная с 90-х гг. XX в. был проведен цикл научных конференций, объединивших представителей самых разных областей науки. Опубликованные материалы конференций содержат широкую палитру проблем, с разных сторон раскрывающую вопросы формирования и развития информационных технологий, информационную культуру личности, дидактические проблемы гуманитарного образования в информационной среде, особенности функционирования информационной культуры в художественной сфере и художественном образовании. К числу авторов работ, посвященных становлению и развитию этого научного направления, относятся И.М. Андреева, С.Г. Антонова, Н.И. Гендина, И.И. Горлова, Н.Б. Зиновьева, Ю.С. Зубов, А.С. Кочеулова, В.М. Петров, В.А. Фокеев, А.Ю. Шрейдер и др. Информационная культура – это культура взаимодействия человека и общества с информацией. Конкретизация

данного тезиса связана с развертыванием его по разным направлениям, отражением деятельностного, институционального, ценностного, технологического, личностного контекстов.

Понятие «информационная культура» дополнилось в последние годы другим – «медиаинформационная культура», или «медиакультура», что представляется логичным для медиатизированного общества. Понятие «медиа» не связывается только со СМИ, как ранее, а раскрывается в широком значении посредника между информацией и человеком, источника информации и в качестве содержания (контента). Понятием «медиакультура» очерчивается культурное пространство, вбирающее в себя и библиосферу. Оно определяется как система информационно-коммуникационных средств, которая включает культуру передачи информации и культуру ее восприятия, культуру взаимодействия с информацией на уровне общества и отдельной личности [22, с. 17-18]. Эта система – особый тип культуры информационной эпохи: совокупность информационно-культурных ценностей; современные информационные технологии; соци-

альные институты, обеспечивающие создание и распространение информации в обществе; уровень развития способности самого человека осуществлять выбор информации и ее критическую оценку; специфическая область деятельности человека.

Медиакультура – своего рода зонтичный термин, более общий по отношению к другим, используемый для обозначения разных направлений, связанных с взаимодействием человека и информации. В зарубежных публикациях это явление терминологически обозначается как «грамотность»: информационная грамотность, новая грамотность, мультиграмотность, цифровая грамотность, медийная грамотность, трансграмотность.

Таким образом, библиосфера, благодаря непрерывным изменениям в своем развитии, предлагает новые культурные образцы, которые нуждаются в соответствующем их осознании и интерпретации, в том числе с использованием культурологического знания, позволяющего углубить представления о научных дисциплинах документно-коммуникационного комплекса, уточнить их место в системе гуманитарных наук.

Список литературы

1. Каган М.С. О структуре культурологического знания // Культурология как она есть и как ей быть. Санкт-Петербург: ФКИЦ «Эйдос», 1998. С. 253–256.
2. Бурдьё П. Поле литературы [Электронный ресурс] / пер. с фр. М. Гронаса // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87. URL: <http://bourdieu.name/content/pole-literatury> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Трубников С.А. Литературная библиография как средство эстетического развития читателей / Моск. гос. ин-т культуры. Москва, 1970. 238 с.
4. Зубов Ю.С. Библиография в художественном развитии личности. Москва: Книга, 1979. 144 с.
5. Добрынина Н.Е. Рекомендательная библиография и ее читатель // Российское библиографоведение. Итоги и перспективы: сб. науч. ст. Москва: Фаир-Пресс; Гранд, 2006. С. 556–582.
6. Лекторский В.А. Философия, общество знания и перспективы человека // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 30–34.
7. Меськов В.С., Мамченко А.А. Мир информации как тринитарная модель Универсума. Постнеклассическая методология когнитивной деятельности // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 57–68.

8. Громыко Н.В. Что такое эпистемотека // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 90-105.
9. Нещерет М.Ю. Цифровая библиография в поисках инновационных инструментов библиографической деятельности // Научные и технические библиотеки. 2021. № 7. С. 33-50.
10. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. Москва: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. 564 с.
11. Немировский Е.Л. Книга // Книга: энциклопедия. Москва: Больш. Рос. энцикл., 1999. С. 299-303.
12. Вохрышева М.Г. Книга в системе медиа // Библиосфера. 2020. № 1. С. 5-11.
13. Лизунова И.В., Павленко С.В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12-23.
14. Гудова М.Ю. Постграмотное чтение: актуальность определения понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). С. 130-132.
15. Левин Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки: теоретический аспект // Библиография. 2018. № 2. С. 3-11.
16. Запесоцкий А.С. Становление культурологии как отрасли научного знания (философско-методологический анализ) // Вопросы культурологии. 2012. № 2. С. 5-10.
17. Розин В.М. Культура и проблема ее изучения // Методологические проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. Москва, 1988. С. 234-247.
18. Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 592 с.
19. Вохрышева М.Г. Библиография и культура: науч.-практ. пособие. Москва: Литера, 2012. 256 с.
20. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. 415 с.
21. Васильев В.И., Ленский Б.В. Книговедение и книжная культура (к 50-летию научно-книговедческого сборника) // Книга: исследования и материалы. Сб. 90. Москва: Наука, 2009. С. 5-22.
22. Кириллова Н.Б. Медиакультура: теория, история, практика. Москва: Акад. проект; Культура, 2008. 496 с.

Сведения об авторе:

Вохрышева Маргарита Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
mgvohr@mail.ru

Дата поступления статьи: 30.05.2023

Одобрено: 26.06.2023

Дата публикации: 30.06.2023

Для цитирования:

Вохрышева М.Г. Культурологический вектор исследований в документно-коммуникационных науках: возможности и перспективы // Сфера культуры. 2023. № 2 (12). С. 73-84. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_73

УДК 130.2:[010+020+002]

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_73

M.G. Vokhrysheva

Samara

The Samara State Institute of Culture

mgvohr@mail.ru

CULTUROLOGICAL VECTOR IN DOCUMENTATION-COMMUNICATIVE SCIENCES RESEARCH: POTENTIAL AND PERSPECTIVES

The article reveals the possibilities of culturological research of the problems in documentation-communicative sciences in accord to two directions: related to object and related to aspect. The study provides examples of cultural interpretations of a number of basic concepts. The peculiarities of culturological method and essential foundations of bibliographical

culture, book culture, information culture and media culture are disclosed.

Keywords: documentation-communicative sciences, culturological method, bibliographical culture, book culture, information culture and media culture.

References

1. Kagan, M.S. (1998) O strukture kul'turologicheskogo znaniya [On the Structure of Culturological Knowledge]. *Kul'turologiya kak ona est' i kak ej byt'* [Culturology as it is and as it should be]. Saint Petersburg: Ejdos, 253-256. (In Russian).
2. Bourdieu, P. (2000) Pole literatury [The Literary Field]. Transl. from French by M. Gronas. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], № 45, 22-87. URL: <http://bourdieu.name/content/pole-literatury> [Assessed 20.05.2023]. (In Russian)
3. Trubnikov, S.A. (1970) *Literaturnaya bibliografiya kak sredstvo e'stetcheskogo razvitiya chitatelej* [Literary Bibliography as a Means of Esthetic Development of the Readers]. Moscow: Moscow State Institute of Culture. (In Russian).
4. Zubov, Yu.S. (1979) *Bibliografiya v xudozhestvennom razvitii lichnosti*. [Bibliography in the Literary Development of the Personality]. Moscow: Kniga. (In Russian).
5. Dobrynina, N.E. (2006) Rekomendatel'naya bibliografiya i ee chitatel' [Recommended Bibliography and Its Readers]. *Rossijskoe bibliografovedenie. Itogi i perspektivy: sbornik nauchnyx statej* [Russian Librarianship: Results and Perspectives: Collection of Scientific Works]. Moscow: Fair-Press; Grand, 556-582. (In Russian).
6. Lektorskij, V.A. (2010) Filosofiya, obshhestvo znaniya i perspektivy cheloveka [Philosophy, Society of Knowledge and Perspectives of Man]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], No. 8, 30-34. (In Russian).
7. Mes'kov, V.S., Mamchenko, A.A. (2010) Mir informacii kak trinitarnaya model' Universuma. Postneklassicheskaya metodologiya kognitivnoj deyatel'nosti. [Information World as Trinitarian Model of Universum. Postneoclassical Methodology of Cognitive Activity]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], No. 5, 57-68. (In Russian).
8. Gromyko, N.V. (2008) Chto takoe e'pistemoteka. [What is Epistemoteca]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], No. 7, 90-105. (In Russian).

9. Neshheret, M.Yu. (2021) Cifrovaya bibliografiya v poiskax innovacionnyx instrumentov bibliograficheskoy deyatel'nosti [Digital Bibliography in the Search of Innovative Instruments of Bibliographical Activity]. *Nauchnye i texnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical libraries], No. 7, 33-50. (In Russian).
10. Castells, M. (2016) Vlast' kommunikacii [Communication Power]. Transl. from Eng. by N.M. Tylevich. Moscow: Publishing House of High School of Economics. (In Russian).
11. Nemirovskij, E.L. (1999) Kniga [Book]. *Kniga: E'nciklopediya* [Book: Encyclopedia]. Moscow: Big Russian Encyclopedia. (In Russian).
12. Voxrysheva, M.G. (2020) Kniga v sisteme media [Book in the System of Media]. *Bibliosfera* [Bibliosphere], No. 1, 5-11. (In Russian).
13. Lizunova, I.V., Pavlenko, S.V. (2020) Transformaciya knigi v usloviyax medijnyx revolyucij [Book Transformation in the Conditions of Media Revolution]. *Bibliosfera* [Bibliosphere], No. 1, 12-23. (In Russian).
14. Gudova, M.Yu. (2014) Postgramotnoe chtenie: aktual'nost' opredeleniya ponyatiya [Postliteracy Reading: Actuality of Concept Definition]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], No. 17, 130-132. (In Russian).
15. Levin, G.L. (2018) Bibliograficheskie resursy biblioteki: teoreticheskij aspekt [Bibliographic Resources: Theoretical Aspect]. *Bibliografiya* [Bibliography], No. 2, 3-11. (In Russian).
16. Zapesockij, A.S. (2012) Stanovlenie kul'turologii kak otrasli nauchnogo znaniya (filosofsko-metodologicheskij analiz) [The Evolution of Bibliography as a Branch of Scientific Knowledge (Philosophical-Methodological Analysis)]. *Voprosy kul'turologii* [Questions of Culturology], No. 2, 5-10. (In Russian).
17. Rozin, V.M. (1988) Kul'tura i problema ee izucheniya [Culture and the Problem of Its Studies]. *Metodologicheskie problemy teoretiko-prikladnyx issledovanij kul'tury* [Methodological Problems of Theoretical and Applied Cultural Research]. Moscow, 234-247. (In Russian).
18. *Teoriya kul'tury` : uchebnoe posobie* (2010) [Theory of Culture: Training Manual]. Ed. by S.N. Ikonnikova, V.P. Bolshakova. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
19. Voxrysheva, M.G. (2012) *Bibliografiya i kul'tura: nauchno-prakticheskoe posobie* [Bibliography and Culture: Scientific and Practical Manual]. Moscow: Litera. (In Russian).
20. Kagan, M.S. (1996) *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. Saint Petersburg: Petropolis. (In Russian).
21. Vasil'ev, V.I., Lenskij B.V. (2009) Knigovedenie i knizhnaya kul'tura (k 50-letiyu nauchno-knigovedcheskogo sbornika) [Bibliology and Book Culture (To the 50th Anniversary of Scientific-Bibliological Compendium)]. *Kniga: issledovaniya i materialy* [Book: Research and Materials], Vol. 90, 5-22. Moscow: Nauka. (In Russian).
22. Kirillova, N.B. (2008) *Mediakul'tura: Teoriya, istoriya, praktika* [Media Culture: Theory, History and Practice]. Moscow: Academicheskij Project; Kultura. (In Russian).

About the author:

Margarita G. Vokhrysheva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor at the Bibliography-Information Resources Department of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
mgvohr@mail.ru